

Глава 142: Ты можешь не иметь детей?

Гонг Оу не отходил от неё, и они были неразлучны.

Он медленно опустил голову, положив подбородок ей на плечо. Тонкая губа слегка приподнялась, и низким магнетическим голосом он сказал:

- Я не позволю тебе уйти, я никогда не позволю тебе уйти от меня.

Он говорил тихим голосом, как будто давал трогательную клятву.

Услышав эти слова, она испытала необъяснимый страх.

Гонг Оу обернулся, и его взгляд упал на ее тонкие уши. Он открыл рот и мгновенно накрыл губами мочку ее уха.

Ши Ксяоньян сжалась всем телом, желая вырваться, но он крепко держал её.

Гонг Оу был доволен, что ему удалось заманить ее в ловушку. Он нежно поцеловал ее в ухо и с удовлетворением вдохнул ее аромат.

- Подумай на секундочку, твои уши очень красивы. - Он поцеловал ее.

И твои волосы – они безумно красивы.

- Все в тебе прекрасно."

- Все, что у тебя есть, принадлежит мне, все это мое, мы ни с кем не будем делиться, - хрипло сказал он, целуя ее в ухо.

- Не делай этого. - Ши Ксяоньян наклонила голову, но не смогла избежать поцелуя.

- На самом деле, тебе не нужно обо мне переживать, - с чувством смертельной опасности в голосе сказал Гонг Оу и поцеловал её в ухо, - но если ты хочешь контролировать это, то должна контролировать до конца.

Я никогда тебя не отпущу.

Ши Ксяоньян была ошеломлена, она сделала что-то не так?

Она подняла глаза и увидела на пианино ножницы. Должно быть, их принёс сюда Фэнг Дэ.

- Раз уж тут есть ножницы, я сначала отрежу марлю, а потом сделаю перевязку.

Этот мазохист снял марлю.

- Кое от чего я должен освободиться. - Гонг Оу встал к ней вплотную со спины, постоянно посасывая белые мочки ушей.

Он только что оправился от душевного расстройства, и его звериная натура взяла верх.

Она восхищалась им.

Гонг Оу отпустил ее уши, и его тонкие губы поцеловали его стройную шею.

Ши Ксяоньян не могла ни убежать, ни отказаться, и она не могла не сжать руки в кулаки.

Она подняла глаза и посмотрела на пианино, стоявшее неподалеку, затем спросила:

- Гонг Оу, это твоего брата звали Гонг Юи?

Гонг Оу помолчал, целуя ее, и тихо спросил:

- Откуда ты об этом знаешь?

Ши Ксяоньян посмотрела на пианино.

- Я видела это имя, выгравированное на пианино, значит, пианино принадлежит твоему брату?

Она только догадывалась.

В его спальне не могло появиться вещей, на которых стояла фамилия «Гонг» и которые принадлежали бы не его брату.

Гонг Оу остановился, чтобы поцеловать ее, затем обнял и взялся за прежнее.

Ши Ксяоньян взяла ножницы с пианино и перерезала кожаную веревку на запястье.

Гонг Оу посмотрел на пианино своими глубокими черными глазами. Его красивое лицо ничего не выражало, и трудно было понять, о чем он думает.

Через некоторое время он поднял крышку и сказал низким голосом:

- Это пианино моего брата. После того, как я приехал в страну развиваться, я привез его с собой.

- Ты можешь рассказать мне о своем брате? - спросила Ши Ксяоньян.

Она не была сплетницей, она просто хотела, чтобы Гонг Оу поскорее прекратил быть таким отвратительным.

Ему нужно было отвлечься.

- Он на три года старше меня. Он очень мягкий человек. - Гонг Оу протянул руки и кончиками пальцев погладил черно-белые клавиши.

- Вы с ним неплохо ладили? - спросила Ши Ксяоньян.

- До того, как он умер, я никогда не говорил ему об этом, но я действительно уважал его, - сказал Гонг Оу, его черные глаза уставились на черно-белые клавиши.

Похоже, Гонг Оу глубоко скорбел о смерти брата.

Возможно, именно из-за этого он смог накопить все отрицательные эмоции и затем в едином взрыве дать им выход, как это произошло совсем недавно.

Гонг Оу усадил ее перед роялем. Он взял ее правую руку в свою - левую и зажег ее на черно-белой клавиатуре.

Ши Ксяоньян распознала отрывок мелодии.

- Твои родители, должно быть, гордились тем, что у них двое сыновей, верно?

Ши Ксяоньян нечего было сказать.

- Они не любили брата. - Тихо сказал Гонг Оу.

Потрясённая, Ши Ксяоньян повернула голову и посмотрела на него, а затем выпалила:

- Твоего брата не любили, как я люблю тебя?

Гонг Оу опустил глаза и посмотрел на нее, его лицо потемнело, и он слабо сказал:

- Ты говоришь так, как будто я тебе нравлюсь, это ненормально.

Это было совсем ненормально.

Характер у Гонг Оу был настолько скверный, что он был неприятен во всех отношениях.

- Нет, я просто думаю, что мягких людей легче любить, - сказала Ши Ксяоньян, - продолжай.

Гонг Оу мрачно посмотрел на нее. Он явно не верил тому, что она говорила, но и не вступал с ней в спор.

- Отец считал, что у моего брата мало таланта, но он был первоочерёдным наследником Гонг Джа. Отец всегда заставлял его много работать. - Гонг Оу взял ее за руку и нажал на клавишу.

- Мой брат любил музыку, но до самой смерти он никогда по-настоящему не играл.

Ши Ксяоньян была ошеломлена.

- Пока мой брат не умер, он никогда не делал того, что ему нравилось. - Сказал Гонг Оу тяжелым голосом.

В голосе Ши Ксяоньян не было ни капли тепла, но она слышала в нём отзвук печали.

- Богатые тоже плачут, не так ли? - равнодушно сказала она. - Я читала об этом в Интернете. Когда после испытаний ты надеваешь корону, ты обязательно выдержишь её вес.

- Отец заставил его надеть эту корону, - в этот момент голос Гонг Оу похолодел, а рука, которая держала ее руку в своей, сжалась, - старший брат был очень трудолюбив, но отец заставлял его работать ещё больше.

- Вот почему ты пригласил его посмотреть на метеоритный дождь тогда.

Потому что Гонг Юи нравилось смотреть на падающие звёзды.

При этих её словах рука Гонг Оу, державшая ее, задрожала, он стиснул зубы, и лицо его помрачнело.

Это он столкнул собственного брата в ад.

Увидев это, Ши Ксяоньян больше ничего не сказала и спокойно села рядом с ним. Гонг Оу взял ее за руку и одним из её пальцев нажал на клавишу.

Она мало что знала о музыке. Она понимала лишь вот этот вырванный клочок.

Это было немного грустно.

Она смотрела на черно-белые клавиши пианино и думала про себя: у каждого свои шрамы на сердце.

Её шрамом была брошенность собственными родственниками, шрамами Му Кианчу - его слепота и низкая самооценка, шрамом Гонг Оу - смерть его брата...

Казалось, никто из них не мог быть беззаботен и счастлив...

Месяц пролетел незаметно.

Благодаря профессиональному лечению врача Императорского замка и специальным восстановительным процедурам, установленным британским врачом Гонг Джа, травмы руки Ши Ксяоньян быстро зажили, и она смогла снова совершать свободные движения.

Она уже месяц жила в Императорском замке.

Те, кто изредка сюда приходил, всегда являлись вместе с Гонг Оу.

В этот день Ши Ксяоньян снова вышла из дома. Сидя в роскошном и удобном салоне, Гонг Оу крепко обнял ее, а затем время от времени опускал голову, чтобы поцеловать ее лицо и пальцы.

- Тебе больше не больно? - спросил Гонг Оу.

- Нет, - ответила Ши Ксяоньян, падая в его объятия.

- Приготовь мне ужин сегодня вечером, - Гонг Оу сказал, что в течение последнего месяца он не знал, как ему быть, - я чуть было не блюю от этих отбросов.

А все эти отбросы готовил для него шеф-повар с мировым именем.

Она устала от того, что он хвалил ее стряпню.

- Вот как, - безразлично сказала Ши Ксяоньян, посмотрела на пейзаж за окном и спросила: - Куда мы теперь направляемся?

Хотела ли она, чтобы машина снова ждала полдня, или же он привез ее в компанию?

Ши Ксяоньян чувствовала, что действительно собирается ходить с ним туда-сюда вместе. Каждый день они будут вместе двадцать четыре часа, и она привыкнет к этому, даже если они останутся вдвоем.

- Секундочку, ты сейчас всё узнаешь, - сказал Гонг Оу.

- О, - Ши Ксяоньян кивнула и обняла его. Его тонкие руки внезапно коснулись плоского живота сквозь одежду, и она на мгновение вздрогнула. - Что ты делаешь?

- Почему ты тут такая плоская? - недовольно спросил Гонг Оу.

Она не толстая, конечно, она плоская.

- Когда у тебя будет мой первый ребенок? - Гонг Оу был взволнован от ожидания.

С появлением ребенка их связь окрепнет, и она будет все больше и больше привязываться к нему.

Только тогда Ши Ксяоньян поняла, о чем он думает. Лицо ее стало бледно-белым, и она искусала губы.

Она и Гонг Оу мыслили в совершенно разных направлениях.

Он всегда хотел, чтобы она родила ребенка, и он даже приказал Фэнг Дэ кормить ее от души, чтобы по состоянию здоровья она всегда могла родить.

Она не хотела, она вообще не хотела рожать ребенка от Гонг Оу.

Она не могла допустить, чтобы ее ребенок стал незаконнорожденным.

К счастью, она еще не была беременна, но не знала, что будет дальше.

Она боялась, что в ее утробе появится ребенок.

- Гонг Оу, - прошептала она.

- Хм? - Гонг Оу опустил голову и поцеловал ее в щеку.

Ши Ксяоньян мягко сказала:

- Я готова остаться с тобой, но разве нам можно заводить детей?

- Можно.

Гонг Оу решительно отверг её.

Ши Ксяоньян промолчала.

- Первый ребенок от меня, Гонг Оу, должен быть рождён тобой, Гонг Оу крепко обнял ее и тоном тирана заявил: - Я дам этому ребенку все, что смогу!

Единственное, чего он не мог дать, - это статус законнорожденного.

Он родился в благородной семье и всегда вел спокойный образ жизни. Он не знал, насколько извращенным было бы его психическое состояние, если бы в детстве не был нормален.

- Почему ты не хочешь рожать от меня? - холодно спросил Гонг Оу.

- Я не хочу, чтобы ребенок родился незаконнорожденным.

- Сколько у меня, Гонг Оу, внебрачных детей? - громко сказал Гонг Оу.

Зависть.

Да, это был Гонг Оу, самый богатый человек в мире, генеральный директор N.E.

Однако, как бы они ему ни завидовали, он все равно оставался незаконнорожденным ребенком.

Деньги - это хорошо, но некоторые недостатки нельзя компенсировать деньгами.

Ши Ксяоньян горько рассмеялась, они с Гонг Оу всегда мыслили по-разному.

Машина въехала в сферическую арку Музея науки, самого крупного научного музея, машина остановилась перед величественными большими дверями.

Гонг Оу вытащил Ши Ксяоньян из салона. Ветер снаружи крепчал.

Ши Ксяоньян собрала длинные волосы в пучок, резинку для которого взяла с собой, и свернула волосы в клубок, глядя на различные ослепительные медали из золота, которые были расположены у входа в Музей науки.

Ее взгляд упал на надпись: «N.E.»

Эти две буквы очень её заинтересовали.

- Это твой Научный музей?

- Да, - Гонг Оу шагнул впереди нее и смотрел, как она подвязывает волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/704680>